

Только-только начинают просвечивать сквозь дымку ночных облаков проталинки раннего утреннего света. Небо словно предупреждает: «Сейчас засвечу, сейчас так засвечу! Ну-ка, скорей просыпайтесь, птицы! Что, ещё не проснулись?! Не слышу вашего щебета и шарканья крыльев по листьям деревьев! А вы, листочки и травы, готовьтесь, сейчас под первыми моими лучами засверкает роса, рассыплется жемчугом по вашей бархатной поверхности, окатит живительной влагой! А ты, цветочек, расправляйся, дари аромат, не прячь свою красоту». Небо всё шире и шире раскрывает свои объятия, раздвигая темноту, мощные солнечные лучи твёрдо и уверенно протискиваются, накрывая землю своим теплом.

Вот откуда-то из-под травы показался остренький рыженький носик — и опять спрятался, и опять высунулся, потом лисёнок (а это был он) уже более уверенно, почти наполовину, вылез из своей норки: «Что ж, утро уже наступило, надо умыться, пока роса не впиталась запашистой травой, и бежать! Мышки, грызуны, суслики, разбегайтесь, я вышел на охоту!» И только пушистый хвостик виднеется в глубине лесной чащи.

Зашумел важный, серьёзный кедр. «Подождите, я ещё не расправил свои иглистые ветки, да и белка вчера все орехи стаскала с соседних кедров в мою нору, всё боится, как бы голодной на зиму не остаться, будто бы у меня своих шишек не хватает, прямо перед соседями неудобно! А теперь ещё просыпаться не хочет, довольная. Ну-ка, просыпайся, орешница!» — сердито закрипел кедр. Белка спорить не стала, не по силам ей возражать кедру, он

же хозяин, а то негде будет зимовать! Выскочила, поздоровалась с кедром, умылась шустрыми лапками — и ну прыгать по раскидистым кедровым веткам: вдруг ещё что-то вкусненькое попадётся? На зиму всё пригодится!

На краю поляны зашуршала куча прошлогодней травы, и из-под коряги показалась огромная лохматая лапа. В следующий момент прогремел хрипящий рык, и во весь свой рост поднялся косолапый! Муравьи-трудяги ватагой разбежались в разные стороны. Недалеко, под кустом колючего шиповника, проснувшись, сидели два серых зайца. Медведь даже зевнуть не успел, как их там уже не было! Кедр и тот свои ветки подобрал: «Тьфу ты, леший, напугал!» Косолапый, ещё не оправившись ото сна, побрёл в чащу, недовольно передвигая лапы: «Развели тут раннее утро, я бы ещё поспал!»

Медленно отступает утренняя прохлада, воздух начинает прогреваться, жаркий солнечный свет проникает во все уголки летнего леса. Раздался красивый, чуть прерывистый свист иволги: «Тиу-тиу-тиу...» Где-то высоко, у самой вершины, слышно постукивание дятла, а кукушка начала считать то ли возраст, то ли число птенцов, которых она благополучно пристроила в соседние гнёзда: «Ку-ку, ку-ку...» В траве запрыгали кузнечики, застрекотала стрекоза, размахивая своими большими прозрачными крыльями, перелетая с одного цветка на другой. Лесные цветы — это поэма, украшение, которым природа себя наградила, чтобы наслаждаться этой дикой красотой! Утреннее разноцветье поражает разнообразием красок и запахов: вот раскрылись голубые бутончики незабудок, вот замелькали на пригорке ярко-оранжевые огоньки, поднялся высокий иван-чай, усыпанный нежными розовыми цветами, заблагоухал шиповник, раскрывая малинового цвета плоды.

Лес постепенно наполнился множеством звуков, отголоски которых слышны по всему массиву.

Здравствуй, утро! Здравствуй, новый день!